

Я чувствовала себя, будто лежу на облаке. Я боялась открыть глаза, думая, что умерла.

"Почему я не открываю глаза?"

"Вы слишком сильно использовали свою ману, вам нужен отдых. Когда вы хорошо отдохнёте, вы сможете проснуться".

"Вы сможете проснуться!"

Я услышала незнакомый, но в то же время знакомый голос. Это был голос герцога. Я открыла глаза.

"Вы открыли глаза!"

Наши взгляды с герцогом встретились.

Хотя я его лечила, в его волосах снова запуталось что-то чёрное. Но меньше, чем раньше.

Я с трудом приподнялась и села, поджав ноги.

"Давайте я снова вылечу вас".

Мужчина в белой мантии посмотрел на герцога. Я подползла к герцогу на коленях и протянула к нему руки, прося исцелить меня.

"Вы не должны использовать ману, леди Рионе".

"Но у герцога болит голова".

"Это не ваша забота".

Герцог тихо смотрел на меня, затем сказал:

"Обещайте, что не будете использовать ману".

Я пообещала не использовать ману. Герцог аккуратно поднял меня на руки. Он спросил, болит ли у него что-нибудь. Я ответила, что нет.

"Пожалуйста, дайте исцелить вас. Дайте мне руки, герцог."

Герцог молча смотрел на меня, не говоря ни слова.

Я становилась всё более встревоженной.

"Вам не больно. Пожалуйста, исцелитесь!"

"Спасите меня... Пожалуйста..."

Я взмолилась, сложив руки вместе и опустив голову.

Герцог, тихо смотревший на меня, заговорил:

"Пообещай, что не будешь использовать ману".

"Да?"

"Быстрее".

Если я не буду использовать ману, я потеряю ценность...

Но взгляд герцога был тверд. Поэтому я невольно кивнула. Сначала нужно было послушаться герцога.

"Я не буду использовать".

Герцог кивнул, глядя на меня. Затем он осторожно поднял меня на руки.

"Герцог..."

"Жалкое создание".

"Это моя вина".

Я снова опустила голову.

"У меня болит что-нибудь?"

"Нет".

"Я найду огонь в храме и исцелю вас".

Упоминание храма заставило меня задрожать. Болезненные воспоминания моментально нахлынули, сковав все моё тело.

"Почему вы так реагируете?"

"Кажется, вы чего-то боитесь".

"Чего?"

Мужчина в белой мантии посмотрел на герцога. По его взгляду было видно, что я сделала что-то не так.

"Прошу прощения".

"За что?"

"Это всё моя вина..."

Герцог Энотис говорил, что если с жрицей что-то не так - это моя вина.

Мана, которая должна была достаться жрице, ошибочно досталась мне, и из-за этого жрица так страдает.

Жрица от рождения обладала сильной маной. Но в то время, когда обычно с возрастом мана усиливается, мана жрицы почему-то ослабла.

А затем появилась я, так что, наверное, действительно всё моя вина.

"Это я во всем виновата... Я всё испортила..."

"Шейн".

Герцог позвал человека с коричневыми волосами.

Человек по имени Шейн сделал шаг вперёд.

"Сожги сиротский приют".

"Есть".

Почему?

К счастью, сиротский приют выжил после моих усердных мольб. Чем больше я умоляла пощадить его, тем хуже становилось выражение лица герцога. Но в конце концов и приют, и я остались целы, что было большим облегчением.

"Леди, попробуйте это печенье".

Я вежливо поблагодарила и приняла печенье. Служанки захихикали, хотя я и не понимала почему. Но они выглядели довольными, и это было хорошим знаком.

Люди в доме герцога Бихервиля казались мне странными. Я слышала, что в их роду нет носителей маны. Значит, вряд ли они собирались забрать мою ману.

Хотя я и не училась, но кое-что слышала о переносе маны. Для этого нужны особые камни и умение ими пользоваться.

Я думала, что герцог будет использовать меня для лечения, но он ничего не говорил об этом. А когда я видела его издали, в его волосах всегда запутывалось что-то чёрное.

Комната, которую дал мне герцог, была очень хорошей. Мягкая кровать, собственная служанка.

Я знала, что вскоре за мной придут из храма. Мне нужно было доказать свою ценность, пока не поздно.

"Я должна увидеть герцога!"

Я не могла просто ждать. Герцог был очень занят, и у него могло не найтись времени навестить меня.

Я решительно зашагала к кабинету герцога. Ноги у меня были короткие, я могла только семенить, но шла как можно быстрее.

Когда я подошла к кабинету, рыцари стали переглядываться.

Я умоляла их открыть дверь. Если меня не пустят, всё пропало. Я опустилась на колени и

плашмя легла на пол.

"Пожалуйста..."

"Что это за выходки?"

Герцог поднял меня на руки, сурово глядя на рыцарей. Рыцари странно закивали головами.

Герцог прошёл мимо них в кабинет. Я услышала, как рыцари громко вздохнули, когда дверь закрылась.

"Герцог, позвольте мне вылечить вас".

"Мы договорились, что ты не будешь использовать ману".

"Но герцогу больно".

"Это не твоя забота".

"Но я не могу остаться здесь..."

"Что ты имеешь в виду?"

"Чтобы остаться, я должна вас лечить".

Мои мысли путались, я никогда раньше не разговаривала с кем-то, поэтому слова давались мне с трудом.

Я пыталась объяснить, что если меня не будут лечить, то выгонят, а если выгонят, то я умру...

Это была правда - сразу после того, как вся моя мана была забрана, герцог Энотис бросил меня в подземелье.

Таких сирот как я выбрасывают, когда в них нет нужды. Чтобы остаться в доме герцога Бихервиля, я должна была доказать свою полезность.

Герцог молча смотрел на меня и спросил моё имя.

Я ответила, что меня зовут Номер 12. Хотя я и ответила громко, выражение лица герцога исказилось.

В доме Энотиса меня называли просто сиротой. Мне следовало ответить, что я сирота.

"Я сирота!"

Герцог сказал, что безымянность унижительна. Я объяснила, что хочу, чтобы меня кто-то звал по имени. Тогда герцог пообещал дать мне настоящее имя.

Он нежно погладил меня по голове. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, его прикосновение было теплым. Я чуть не заплакала.

"Я заснула... Простите..."

Я обняла колени и опустила голову. На этот раз я должна была доказать свою полезность, но заснула.

Но смутные воспоминания говорили, что он пообещал дать мне имя.

Значит, возможно, мне всё же разрешат остаться подольше.

"Я должна постараться сделать больше".

Я встала с кровати и аккуратно заправила постель.

В приюте нас сначала учили заботиться о себе и о младших.

Я умылась, тщательно вытерла лицо и ноги. Из-за маленького роста это заняло много времени, но я делала это каждый день в доме Энотиса.

"Что ты делаешь?"

Я испуганно обернулась на тихий голос и увидела герцога. Чтобы правильно ответить, я громко сказала:

"Стираю!"

Я с гордостью ответила, что сделала это сама и хочу, чтобы меня похвалили.

Герцог без лишних слов поднял меня на руки. Его объятия были уютными, как всегда.

"Впредь тебе не нужно делать такие вещи".

"Тогда что мне делать?"

"Ничего не делать".

Это сбивало с толку. Если ничего не делать, я потеряю ценность.

Что хочет герцог?

"Если просто сидеть, меня не выгонят?"

"Почему спрашиваешь?"

".....Я же сказал, что дам тебе имя".

Казалось, он уходит от ответа, но мысль о том, что он даст мне имя, волновала меня. Я кивнула.

"Хорошо бы назвать тебя Лионе".

"Лионе?"

Это имя от герцога...

Я с восторгом ответила, и герцог погладил меня по голове.

Чтобы поблагодарить как следует, я захлопала ногами, и герцог поставил меня на пол.

Я опустилась на колени и коснулась лбом пола. Эту позу я принимала множество раз в доме Энотиса, но никогда не была так счастлива, как сейчас.

Я говорила, что мне нравится, когда кто-то зовёт меня по имени, в отличие от номера или прозвища сироты. И теперь у меня появилось имя - это было чудесно.

Слёзы навернулись на глаза от счастья.

Герцог снова поднял меня на руки и спросил, кто научил меня кланяться так. Я уклончиво ответила, и герцог похлопал меня по спине.

Я обняла герцога, и мы пошли ужинать.

<http://tl.rulate.ru/book/54371/2661527>